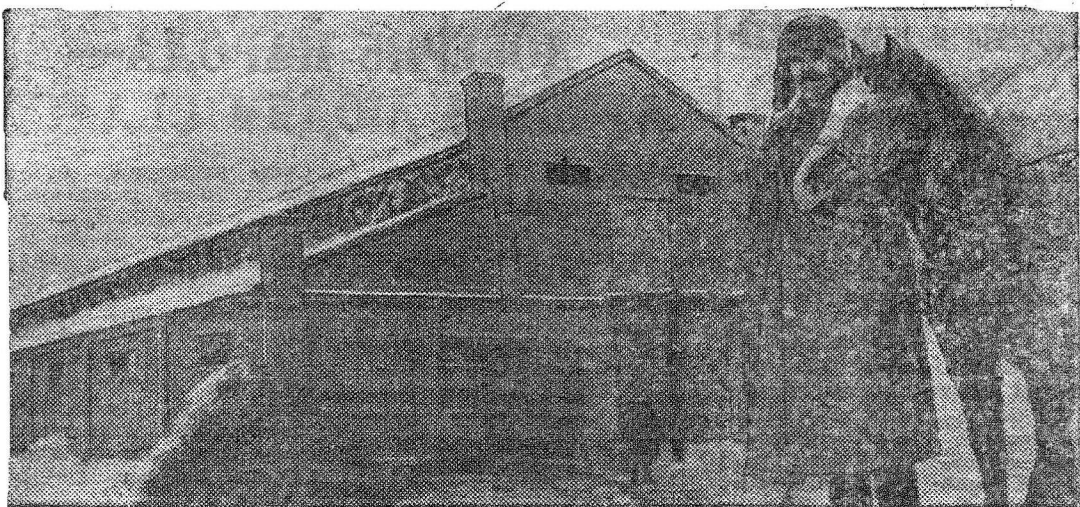




На всю область славился до войны своими фермами колхоз «Победа», Томаровского района. После освобождения от немецкой оккупации колхозники успешно восстанавливают животноводство, в частности коневодство. На снимке: у новой конюшни конюх колхоза И. П. Брюховецкий.

Фото В. Стрелова.

Молотилки стоят

ЛАЧИНОВО. (По телефону). Колхозы Октябрьского района не обмолотили еще 2000 гектаров зерновых культур. Большая часть этого хлеба находится в колхозах Бычковского сельсовета. В колхозе «Вторая пятилетка» не обмолочено 110 гектаров хлеба. Колхоз смог бы обмолотить его давно, так как все время здесь находится комбайн. Он исправен, но все же большую часть времени простаивает. Колхозники, выделенные в молотильную бригаду, выходят на работу в 10—12 часов. Много времени уходит на пуск машины, затем перерыв, и чуть заполнен работа прекращается.

Плохо, особенно в последние дни, идет молотба в колхозе «Красный партизан». Недавно здесь произошел возмутительный случай, показывающий, насколько укоренилась расхлябанность со стороны руководителей колхоза и МТС. Из-за порчи магнето в тракторе, обслуживающем молотилку, работа приостановилась. Нужно было потратить 3—4 часа для того, чтобы доставить магнето из МТС. Однако его привезли только через 4 дня.

Неизменная цифра

СТ. ОСКОЛ. (По телефону от соб. корр.). И по сей день чернеет массив в 35 га несрезанного подсолнуха в колхозе «Пахари». Недавно в райзо впервые сообщили из колхоза, что якобы убрано 6 га. В райзо обрадовались, но когда проверили, то выяснилось, что подсолнух «убран» для сводки. Срезали его кое-как и оставили в поле. Райком решил было привлечь руководителя колхоза к ответственности и тут только узнал, что вот уже две недели как в артели нет председателя.

Гибнет подсолнух и в колхозе «1 Мая». Из 209 центнеров подсолнуха, который он должен сдать государству, не сдано ни центнера. Вот уже 10 дней, как не убирают подсолнух колхозы Лукьяновского сельсовета. Подсолнух, намолоченный ранее, лежит в амбаре. Председатель колхоза «Трудовик» тов. Дорошев затягивает вывозку его потому только, что лошади и волю используют на работах, не имеющих отношения к колхозному производству.

Звеньевые проводят снегозадержание

ПОНЬРИ. (По телефону). Большую заботу об урожае будущего года проявляют звеньевые Малюшинна, Хохлова и Ломакина из артели «Сталинский клич», собравшие в этом году хороший урожай конопля и зерновых культур. После первого снегопада звеньевые вместе с членами своих звеньев вышли на поле для задержания снега. На 25 гектарах они расставили щиты и разбросали хворост.

В колхозе «Коммунар» проводят снегозадержание звеньевые Петрова, Сахина и Горянина.

Редкая, но возмутительная история

Елене Прокопенко, престарелой и больной женщине, матери синовей-фронтовиков, понадобилось получить пропуск в Ленинград для поездки к дочери. Со всеми документами и разрешением на въезд в Ленинград ее муж, семидесятилетний инвалид, Андрей Прокопенко отправился 3 октября в Пристенское отделение милиции. Расстояние в 7 километров от сахкомбината им. Кирова, где проживает семья Прокопенко, до Марьино старику одолеть было нелегко. В милиции он предъявил документы. Ему сказали: «Приходите через пару дней, получите пропуск».

6 октября в Марьино пошла его жена. Но оказалось, что за эту пару дней сменились паспортники и при сдаче дел документы Прокопенко затерялись. После долгих и томительных розысков их все же нашли. Новая паспортистка Губина внушительно поостометрела сперва на старушку, затем на бумаги и процедила:

— Ладно, заходите через два-три дня, получите.

В третий раз, 13 октября в милицию пришла старушка. Губина в это время подкрашивала губки и была крайне недовольна, что посетительница ей помешала. Закончив свой туалет, она, посмотрев в бумаги, устремилась на посетительницу удивленные очи:

— Вы же анкеты не составили, без анкеты нельзя.

Потребовать составления анкеты в предыдущий раз паспортистка, видите ли, забыла. Пускай старушка кивкает из сахкомбината, жалко, что ли?

Приняв анкету, Губина велела зайти через три дня. 16 октября в Марьино пошел муж. Губина с явным раздражением кинула посетителю:

— Пропуска нет.

ЗИМА „ПОДВЕЛА“

Плохо подготовились к зимнему сезону
физкультурные организации Курска

— Зима наступила раньше, чем мы ожидали, — говорит заведующая городским отделом по делам физкультуры и спорта т. Янишевская.

Все было, казалось, сделано вовремя. В октябре представители комитета физкультуры и горкома ВЛКСМ составили календарный план на весь зимний сезон, все предусмотрели: и соревнования, и лыжные вылазки, и хоккейные матчи, и даже аттракционы на льду. Давно пора бы все эти хорошие мероприятия начать осуществлять, но лыжная база «Трудовых резервов» оказывается будет открыта только к концу декабря, а лыжная база «Динамо» и того позже. Лыж, имеющих в спортивных обществах, в вузах и школах катастрофически мало. 4 вагона лыж дал Курску Всесоюзный комитет физкультуры и спорта. Но они еще где-то в пути.

На 23 декабря назначено открытие зимнего сезона. Как готовятся к нему курские спортсмены? Только «Спартак» и «Локомотив» прове-

— Почему?

— Это уже наше дело. Заходите через три дня. Следующий...

20 октября мать Прокопенко, придя в милицию, узнала, что документы лежат у Губиной без движения. Робкая и терпеливая женщина на этот раз не выдержала. Она зашла к начальнику милиции и пожаловалась на волокиту. Тот велел паспортистке подготовить документы, и Губина злобно бросила посмеившейся жаловаться посетительнице: «Заходите завтра».

22 октября пришедшему в милицию старику был вручен пакет, с которым мать Прокопенко должна была явиться в областную милицию для получения пропуска. Но она заболела и смогла поехать в Курск только 31 октября. Здесь ей сказали: «Поезжайте домой, через два дня пропуск получите в раймилиции».

«Октябрьские» хождения по мукам стариков закончились, начались ноябрьские. Еще три раза старушка приходила в Марьино, но Губина всякий раз ей объявляла: «Пропуск не получен, приходите завтра, через три дня». Пришлось сыну Прокопенко, приехавшему в отпуск к родителям, 12 ноября вновь съездить в Курск. Здесь он узнал, что пропуск выслан в раймилицию еще первого ноября. Лишь после этого 13 ноября, с трудом скрывая свое недовольство по поводу «незавершенной» волокиты, Губина выдала пропуск.

Случай этот до того возмутителен, поведение Губиной до того позорно, что трудно даже оценить его. Поражает и поведение руководителей Пристенской милиции, столь не взыскательных к работникам своего аппарата.

М. ВЛАДИМИРОВ.

ПРОЦЕСС ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Утреннее заседание 14 декабря

НЮРНБЕРГ, 14 декабря. (ТАСС). Значительная часть утреннего заседания Трибунала 14 декабря была занята возражениями защиты против действий представителей обвинения. Защитник Кальтенбруннера предлагает вызвать свидетелей на заседание Трибунала, где защита будет иметь возможность подвергнуть их перекрестному допросу.

Главный американский обвинитель Джексон возражает против притязаний защитника подсудимого Кальтенбруннера. По его словам, согласие на притязания защиты может затянуть процесс на 7 лет, ибо жертвы гитлеровцев — миллионы людей, разбросанные по всей Европе. Ссылаясь на устав, Джексон заявляет, что Трибунал не должен быть связан техническими формальностями процессуального порядка.

Представитель советского обвинения генерал Руденко поддерживает заявление Джексона.

Представитель английского обвинения соглашается с доводами Джексона.

Представитель французского обвинения выражает свое полное согласие с выступлениями Джексона и Руденко. С заявлениями выступают защитники Кальтенбруннера, Бормана и Папена. Председатель Трибунала обещает рассмотреть ходатайство защиты.

После этого представитель американского обвинения майор Уолш выступает с продолжением разоблачения фашистских преступлений против еврейского населения в Европе. Он цитирует дневник Франка, в котором 24 августа 1942 года было записано: «Мы приговорили 1.200 тысяч евреев умереть голодной смертью». Последующие документы, приводимые обвинителем в большом количестве, показывают, где и какими методами гитлеровцы приводили этот приговор в исполнение.

Дело, однако, не ограничилось голодом. Обвинитель зачитывает документ, показывающий, что Гитлер отдал приказ уничтожить еврейское гетто в Варшаве. В соответствии с этим приказом отряды СС, полиция безопасности и служба безопасности уничтожили еврейское население целого крупного района польской столицы.

Продолжая далее представление материалов об истреблении евреев гитлеровскими заговорщиками, обвинитель Уолш говорит, что фашистам не всегда было необходимо и желательно помещать для этого евреев в гетто. Они прибегали к более прямым и коротким способам расправы. Обвинитель предъявляет Трибуналу отчет эсэсовцев об организации погромов в Каунасе. Из этого отчета следует, что в одну ночь погромщики уничтожили в Каунасе 1.500 человек и разрушили 60 домов. В следующую ночь были уничтожены еще 2.300 человек. Таким же образом гитлеровцы действовали во всей Литве, в Латвии и других оккупированных ими районах. Однако, — продолжает обвинитель, — гитлеровская

низость с наибольшей силой проявилась в применении «газавозов» — газовых автомобилей для массовых убийств.

Два документа, приведенных им в качестве доказательства, с исчерпывающей убедительностью показывают, насколько детально была разработана гитлеровцами техника и даже психология этого способа уничтожения людей.

Следующий документ, который представляет Трибуналу обвинитель, — письмо коменданта минской тюрьмы Бюнтера. Этот документ характеризует гитлеровских захватчиков как уголовных убийц и мародеров. В письме, озаглавленном «действия против евреев», говорится: «после 13 апреля 1943 года в судебной тюрьме службы безопасности прикомандованы 516 немецких и русских евреев. Золотые предметы из рта были извлечены посредством двух операций. Примерно 60 процентов евреев имело золотые зубы, мосты и коронки. Штурмфюрер Хауб всегда лично присутствовал при операциях и забирал золото».

Так же беспощадно, как на востоке, — заявляет обвинитель, — гитлеровцы уничтожали евреев во всей Европе. В доказательство обвинитель приводит Трибуналу справку из отчета голландского правительства, в которой сказано, что из Голландии гитлеровцами насильственно вывезено 117 тысяч евреев.

Гитлеровские заговорщики, — говорит Уолш, — обрели евреев на истребление, вне зависимости от того, победят гитлеровцы или нет. Он цитирует выдержку из письма комиссара полиции безопасности Радомской области Ильмера некоему Тиллю. В письме предлагается обращаться с евреями возможно круче. Он рекомендует короткий допрос, затем направление в концлагерь, а в случае неустойчивого положения на фронте, убивать всех, уничтожая трупы.

Заканчивая представление материалов по этому разделу, обвинитель Уолш приводит некоторые данные о количестве евреев, уничтоженных гитлеровцами в концентрационных лагерях. Например, в Освенциме в июле 1944 года гитлеровцы убивали ежедневно 12 тысяч человек. Наиболее полная статистика по этим вопросам обнаружена обвинителем в документах самих гитлеровцев. Уолш цитирует выдержку из дневника обвиняемого Франка. В 1941 году Франк записал, что в генерал-губернаторстве находилось 3 миллиона 500 тысяч евреев. После трех лет своей «деятельности» в Польше Франк констатирует в своем дневнике, что в генерал-губернаторстве осталось только 100 тысяч евреев.

В заключение Уолш приводит выдержку из письменного показания доктора Хеттеля, одного из руководителей иностранной секции управления безопасности, в которой говорится, что в концлагерях фашистами было убито 4 миллиона евреев и 2 миллиона евреев уничтожено другими путями.

На этом утреннее заседание 14 декабря заканчивается.

Вечернее заседание 14 декабря

НЮРНБЕРГ, 14 декабря. (ТАСС). Вечернее заседание Трибунала 14 декабря начинается заявлением председателя Трибунала лорда Лоуренса, который сообщает, что предложение защитника подсудимого Кальтенбруннера об изъятии из протоколов суда свидетельского показания Ффахэнберга Трибунал решил отклонить.

Затем председатель предоставляет слово майору Уолшу, который подводит итоги своей обвинительной речи, посвященной преследованию гитлеровцами евреев в Европе. Он говорит, что ущерб, нанесенный европейской цивилизации фашистскими варварами, осуществлявшими в отношении еврейского населения политику

террора и зверских преследований, нельзя даже возместить.

Далее слово получает представитель американского обвинения капитан Гаррис, посвятивший свою речь ограблению и насильственной германизации оккупированных германскими фашистами стран. Политика германских фашистов, говорит Гаррис, сводилась к развязыванию агрессивных войн с целью захвата так называемого жизненного пространства. Эта политика неизбежно вела за собой стремление уничтожить местное население, если его не удастся ассимилировать, и германизировать остальную часть населения. Немцы проводили также с этой целью политику конфискации имущества в захваченных странах.

(Окончание см. на 4 стр.).

Ю. ЛЕБЕДЕВ.